

Цзян Юэ слишком хорошо понимала, в каком отчаянном положении оказались аниморы, — ведь она сама была одной из них.

Здесь, в судебной и правоохранительной системе этой планеты, всё было устроено именно так.

Ей повезло — она застала относительно удачные времена. Аниморы упорно боролись за свои права, и департаменту полиции пришлось ввести квоты для её сородичей, чтобы продемонстрировать пресловутую «толерантность». Но даже при этом ей приходилось из кожи вон лезть — трудиться в разы упорнее любых Альф и Бет, — чтобы в полицейской академии к ней относились хотя бы на равных.

И каков же оказался итог?

Окончив академию с отличием, она с замиранием сердца поступила в отдел по расследованию особо тяжких убийств. Ей искренне верилось, что она сможет принести пользу этой планете, защитить свой народ. Вместо этого её ждали лишь косые взгляды, презрение, постоянное давление и домогательства со стороны начальника-Альфы.

Её отказы и попытки дать отпор привели лишь к тому, что травля и унижения ужесточились. В наказание строптивую сотрудницу перевели из убойного отдела в патрульно-постовую службу, сослав в самый грязный и криминогенный район Седьмой планеты. Напоследок бывший начальник во всеуслышание заявил: пока он занимает свой пост, ей никогда не выбраться из этого гадюшника.

Цзян Юэ уже была готова опустить руки, когда судьба свела её с Вэнь Чжэном.

Командир ничуть не побоялся испортить отношения с тем высокопоставленным Альфой, за спиной которого стояли влиятельные покровители. Когда ублюдок принялся осыпать его оскорблениями, называя предателем человечества и бешеной собакой, Вэнь Чжэн лишь усмехнулся. Он хладнокровно, пункт за пунктом, зачитал список всех грязных тайн начальника, которые тот так тщательно скрывал, и добавил: если тот не угомонится, он устроит ему настоящий ад. Пусть попробует рискнуть, если хватит смелости.

Именно Вэнь Чжэн заставил её поверить, что среди людей — и даже среди Альф — есть достойные доверия. Благодаря ему она поняла: их мир сгнил ещё не до самого основания.

Но что было бы, не встретить она командира? Не поделила бы она участь Лу Чэньлиня?

На её плечо легла тяжёлая тёплая ладонь. Обернувшись, она увидела Дайвэйэра.

Этот рослый, плечистый и обычно неразговорчивый напарник сочувственно смотрел на неё, протягивая бумажную салфетку.

Цзян Юэ качнула головой, небрежно смахнула слёзы тыльной стороной ладони и тихо проговорила:

— Спасибо... Я пойду проведу Гови.

Поднявшись, она почувствовала острое желание обнять этого юного Бету. Мальчишку, взвалившего на свои плечи непосильную ношу и готового пожертвовать всем ради спасения аниморов. Ей хотелось сказать ему простое человеческое спасибо.

Однако на полпути к допросной она внезапно замерла: у самых дверей разворачивалась яростная сцена.

Несколько Альф в строгих деловых костюмах ломались внутрь, но дорогу им преграждал Пэй Цзяньхэн, выросший перед ними неодолимой стеной.

— Я выразился предельно ясно, — раздражённо процедил предводитель визитёров. На вид ему было около сорока, и весь его безупречный облик так и дышал лоском преуспевающего юриста. Он смерил Пэй Цзяньхэна оценивающим, холодным взглядом. — Мне необходимо видеть Гови Стэнли. Немедленно.

Подобный безапелляционный тон, возможно, и подействовал бы на местных обывателей Седьмой планеты, но только не на человека, стоявшего перед ним.

Пэй Цзяньхэн возвышался посреди коридора неодолимой преградой. С его ростом под два метра он полностью перекрывал проход к допросной. Было очевидно: пока он не уступит дорогу, протиснуться мимо него не удастся никому.

Сереброволосый Альфа смерил гостя надменным взглядом сверху вниз:

— Вы вообще кто такой?

— Я — политический советник сенатора Оу Хэ, а также его личный адвокат, — с высокомерным видом отчеканил мужчина. — Гови Стэнли без разрешения сенатора заснял материалы и опубликовал видео на публичных платформах, что нанесло тяжелейший урон репутации господина Оу Хэ. Мне необходимо переговорить с задержанным, чтобы он немедленно удалил эту запись!

Выслушав тираду с безупречной вежливостью, Пэй Цзяньхэн мягко улыбнулся:

— Исключено.

Адвокат мгновенно изменился в лице, наливаясь гневом. Публичный отказ от какого-то юнца уязвил его самолюбие:

— Ты из Теневого отряда? — выплюнул он. — Не тебе здесь распоряжаться!

— А вам, значит, можно? — Пэй Цзяньхэн насмешливо приподнял бровь. Доброжелательная улыбка не сходила с его лица, но тон стал ледяным. — Раз я сказал «нет», значит, нет. Или вы хотите решить этот вопрос силой? Подёрёмся?

Драться?

Советник покосился на то, как Пэй Цзяньхэн ленивым движением пальцев сминает металлическую ручку в бесформенный комок. От этого зловещего зрелища юрист помрачнел ещё сильнее.

Будучи Альфой, он нутром ощущал удушающее, парализующее давление феромонов молодого офицера. Ему стоило колоссальных усилий сохранять невозмутимый вид и не дать коленям задрожать от первобытного страха.

«Этот парень... как минимум Альфа класса S+! Откуда на захолустной Седьмой планете взялся монстр такой величины? Да подобных бойцов даже в столичных секторах Федерации можно по пальцам пересчитать!»

— К тому же в момент публикации записи парень уже находился под арестом в нашей допросной, без малейшего доступа к Старнету, — Пэй Цзяньхэн небрежно отбросил искореженный кусок пластика и металла. — Так что вы обратились не по адресу. Свободны.

Разумеется, уходить несолоно хлебавши визитёры не собирались.

Их карьеры были намертво связаны с судьбой сенатора Оу Хэ. Стоило тому оступиться и полететь в пропасть, как вся эта лощёная свита мгновенно лишилась бы тёплых мест и перспектив на будущее.

Помрачнев, предводитель группы активировал коммуникатор. Спустя пять секунд прямо в воздухе соткалась мерцающая трёхмерная голограмма заместителя директора Личела.

— Ты ведь Пэй Цзяньхэн, верно? — вкрадчиво поинтересовался заместитель директора Личел, прекрасно зная ответ. — Перед тобой люди из предвыборного штаба сенатора Оу Хэ. Им требуется всего пять минут, чтобы переговорить с Гови Стэнли. Будь добр, окажи содействие.

— Это грубое нарушение протокола!

Вмешалась разгневанная Цзян Юэ. Бесцеремонно растолкав стоявших на пути адвокатов, она шагнула вперёд. Переполнявшие её эмоции заглушили страх перед начальством, и она без колебаний бросила вызов высокопоставленному чиновнику:

— Гови Стэнли находится под стражей! Доступ к нему разрешён исключительно сотрудникам, ведущим расследование. По какому праву посторонние лица требуют встречи с подозреваемым?

Пэй Цзяньхэн хладнокровно встретил тяжёлый взгляд голографического начальства. Удерживая рвущуюся в бой Цзян Юэ за плечо и прикрывая её собой, он ровным голосом спросил:

— Господин заместитель директора, могу я расценивать ваши слова как прямой приказ?

Личел снисходительно усмехнулся:

— А если и так?

С лица Пэй Цзяньхэна мгновенно исчезли остатки дружелюбия. Чекая каждое слово, он отрезал:

— В таком случае мой ответ прежний: нет.

В коридоре повисла звенящая тишина.

Люди из свиты Оу Хэ опешили. Они и помыслить не могли, что этот юнец осмелится столь дерзко, прямо в лицо саботировать распоряжение руководства департамента.

— Перед вами сотрудники Теневого отряда. Наше подразделение обладает особым статусом и напрямую департаменту полиции не подчиняется, — негромко, но веско произнёс Пэй Цзяньхэн. — Единственный человек, чьи приказы для меня священны, — это мой командир. Он распорядился никого не пускать к Гови. Значит, сюда никто не войдёт.

Цзян Юэ изумлённо уставилась на напарника. Этот парень, пришедший по блату меньше недели назад, наконец сбросил маску благовоспитанности, обнажив скрытые доселе упрямство и бесстрашие. В его манере держаться ей на миг почудилось нечто до боли знакомое — стальной стержень самого Вэнь Чжэна.

— Рекомендую вам убраться отсюда по-хорошему.

Бесстрастный голос разорвал повисшее напряжение. К спорящим подошёл Линь Юйсун в сопровождении полковника Кайлиси и Дайвэйэра. В узком коридоре сразу стало не протолкнуться.

Ситуация накалилась до предела. Пятеро оперативников Теневого отряда выстроились плечом к плечу, перекрывая проход живым щитом. Они стояли насмерть, готовые защищать приказ своего командира вопреки любым угрозам руководства и давлению властей.

— Думаю, вы предельно ясно расслышали моих подчинённых. А теперь убирайтесь.

Вэнь Чжэн, только что завершивший тяжёлый разговор с шефом Хэ Шуюанем, бесшумно приблизился к противоборствующим сторонам.

Он стоял в отдалении и успел застать конфликт с самого начала.

Шагнув вперёд и заслонив собой оперативников, командир смерил ледяным взглядом свору лощёных политических прихвостней:

— Повторять не стану, — процедил Вэнь Чжэн. — Если вы сию же секунду не очистите помещение, я арестую каждого за воспрепятствование правосудию. Рискните, проверим мою решимость.

Главный юрист ошарашенно уставился на него, не веря собственным ушам:

— Да ты... с ума сошёл?!

В этот момент один из сопровождающих его советников поспешно вывел голографический экран своего коммуникатора и принялся что-то торопливо шептать начальнику на ухо, предусмотрительно выставив максимальную конфиденциальность дисплея, так что Вэнь Чжэн не мог разобрать ни единого символа.

Пэй Цзяньхэн слегка наклонился к командиру и едва слышно прошептал:

— Шепчет, что источник публикации отследить не удалось. Видео гуляет по прокси-серверам десятка звёздных систем, расходясь по сети с геометрической прогрессией. Удалить его невозможно. Они опоздали.

Вэнь Чжэн едва заметно кивнул, однако про себя искренне удивился. Пэй Цзяньхэн поражал не только своей феноменальной физической силой, но и невероятно острым слухом.

Адвокат зажмурился, осознавая масштаб катастрофы. Тяжело вздохнув, он молча взмахнул рукой, приказывая своим людям отступать.

У самого выхода он обернулся и с нескрываемой злобой процедил сквозь зубы:

— Ты совершил огромную глупость, командир. И горько об этом пожалеешь.

Вэнь Чжэн ответил ему прямым, бесстрашным взглядом глубоких тёмных глаз:

— С нетерпением.

<http://bllate.org/book/18399/1798962>